

II

М. Е. Беляева, А. А. Сорокин
МАТЕРИАЛЫ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ
КАК УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ
БЫТОВАНИЯ ЖИВОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена роли фольклорно-этнографических экспедиций в выявлении современного состояния культур и языков малочисленных народов Камчатки. На основе материалов экспедиций Камчатского центра народного творчества описываются интересные случаи взаимовлияния культур, нашедшие отражение как в материальных предметах (одежде, орнаментах), так и в нематериальном виде (языке, его внутренней структуре). Накопленный материал позволяет произвести сравнительный анализ архивных записей с современными, констатировать тенденции к изменениям, происходящим внутри культуры и языка в результате перемены условий жизни и тесно переплетенного с ними традиционного уклада хозяйственной деятельности коренных жителей Камчатки.

Ключевые слова: фольклор, этнографические экспедиции, архивы, обряды, праздники, взаимовлияние культур, мифология коренных народов Камчатки, язык и культура коренных народов Камчатки, палеоазиатские языки, корякский язык.

Abstract. This article is devoted to the role of folklore and ethnographic expeditions in revealing the current state of cultures and languages of Indigenous Peoples of Kamchatka. Based on materials of Kamchatka Folk Art Centre expeditions, the article describes interesting cases of mutual influence of cultures, reflected in both material objects (clothing, ornaments) and nonmaterial ones (language, its internal structure). The accumulated material makes it possible to make a comparative analysis of archival records with modern ones, to ascertain the trends towards changes occurring within culture and language as a result of change in living conditions and the traditional way of living activities of the Indigenous Peoples of Kamchatka.

Key words: folklore, ethnographic expeditions, archives, rituals, festivals, mutual influence of cultures, Kamchatka Indigenous Peoples mythology, Kamchatka Indigenous Peoples language and culture, Paleosiberian languages, the Koryak language.

Фольклорно-этнографические экспедиции играют особую роль в изучении и исследовании бытования традиционной культуры. Основная цель экспедиций – это знакомство с «живой» традицией и ее носителями, аудио-, фото- и видеофиксация всех жанров традиционной культуры. Это сложнейшая работа, требующая больших интеллектуальных, организационных, творческих усилий, знаний не только культурных традиций региона, но и социологии, истории, психологии и многих других наук.

Значение имеющихся экспедиционных материалов, собранных в разные годы, с каждым годом возрастает. В нашей сегодняшней жизни традиционный фольклор стремительно исчезает, уходят из жизни старейшины – носители традиционных знаний, уходят диалекты, языки, говоры, а отсюда уходит и устное творчество, забываются обряды, ритуалы. На первый план выходят проблемы фиксирования, систематизации и сохранения фольклорных материалов. Сегодня нам необходимо обобщить опыт наших предшественников и на базе их методик разработать современные подходы к формированию электронных архивов с применением инновационных технологий и средств записи, учитывая специфику собираемого материала.

Одним из направлений государственной поддержки, стимулирующей развитие культур коренных народов Камчатского края, является содействие в реализации фольклорно-этнографических экспедиций в отдаленные села и поселки Камчатского полуострова. Эти мероприятия – одно из условий для осуществления государственного задания: пополнение электронного архива Камчатского края, формирование электронного каталога объектов нематериального культурного наследия Камчатского края и народов России, сбор и фиксация как нематериального, так и материального наследия коренных малочисленных народов Севера.

В краевом государственном бюджетном учреждении «Камчатский центр народного творчества» (далее КГБУ «КЦНТ») в январе 2011 г. был создан отдел сохранения нематериального культурного наследия (далее отдел СНКН). Основные направления деятельности отдела – сбор, изучение и запись лучших образцов нематериального культурного наследия; формирование, систематизация, пополнение и использование фольклорных фондов (рукописных, фото-, аудио- и видеозаписей), информационного банка данных; формирование электронного каталога (реестра) объектов нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Камчатского края; выявление и учет подлинных мастеров – носителей, исполнителей и знатоков народной культуры; разработка, организация, подготовка съемки и выпуск научно-методических, информационно-рекламных и других видеofilьмов по традиционной культуре коренных малочисленных народов Камчатки; популяризация традиционной культуры различными средствами и формами.

Экспедиционной работой центр занимался всегда. За 60 лет существования учреждения был собран достаточно весомый архив. Часть этих материалов была переведена в цифровой формат, небольшая часть была переиздана. С 2009 г. возобновилась экспедиционная работа. На сегодняшний день сотрудниками центра было осуществлено 27 фольклорно-этнографических экспедиций в 44 населенных пункта, в места компактного проживания коренных малочисленных народов Камчатки. Участники экспедиций побывали как в отдаленных национальных селах Карагинского, Тигильского, Олюторского, Пенжинского районов, так и в населенных пунктах близлежащих Быстринского и Мильковского районов.

В ходе фольклорно-этнографических экспедиций было опрошено свыше двухсот носителей культуры коренных малочисленных народов. Помимо записи праздников, сбора и фиксации устного и танцевально-песенного творчества, специалистами КЦНТ собрана информация о ведении традиционной хозяйственной деятельности, быте, сохранности традиционных ремесел коренных народов полуострова.

База фольклорно-этнографических материалов, разносторонне отражающих содержание культурных традиций Камчатского края, пополняется после каждой экспедиции. Систематизированный материал используется при разработке методических материалов, проведении мастер-классов и творческих лабораторий.

Экспедиционная деятельность позволяет оперативно выявить наличие уникальных культурных явлений и носителей подлинных традиций. Это позволяет каждый год вносить в электронный каталог объектов нематериального культурного наследия (далее объектов НКН) Камчатского края паспорта объектов и, после проводимой экспертизы, направлять их в Государственный Российский Дом народного творчества для внесения в электронный каталог объектов НКН народов России.

Стоит напомнить, что в 2012 г. Министерством культуры Камчатского края было разработано и утверждено положение «О формировании электронного Каталога (реестра) объектов НКН коренных малочисленных народов Камчатского края» и положение «О научном экспертном совете по НКН коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих в Камчатском крае». В состав совета входят деятели культуры, ученые, краеведы, носители традиционных знаний.

За период с 2012 по 2017 г. в электронный Каталог (реестр) объектов НКН Камчатского края внесено 13 объектов. Готовые паспорта таких объектов, представляющие собой фото- и видеоматериалы, текстовые документы, размещены на сайте КЦНТ. С 2015 г. от муниципальных учреждений культуры стали поступать заявки на внесение объектов НКН в электронный каталог (реестр) Камчатского края.

По результатам экспедиций, встреч с носителями традиционной культуры издаются сборники под рубрикой «Нематериальное культурное наследие коренных народов Камчатки». Издательская деятельность центра – это еще один вид деятельности, считающийся приоритетным и очень важным. Выпущенные сборники представляют собой информацию о бытовании обрядовой

практики, возрождении традиционных ремесел. В них также представлены материалы, посвященные национальной хореографии, вокальному творчеству и т. д.

Во время экспедиций было определено состояние обрядовых праздников в национальных селах. Зафиксированы такие обрядовые праздники, как «День первой рыбы», «Хололо» («Ололо»), обряд оленных коряков «Мыңэангыт», окказиональные обряды. Это те обряды, которые сохранились не только в памяти жителей сел, но существуют до сегодняшнего дня. Отметим, что в наши дни традиционные обряды хозяйственно-бытового цикла в том виде, в каком они были распространены раньше, уже не встречаются. Они трансформировались в массовые праздники, часто с включением в них основных обрядовых звеньев.

Есть и такие праздники, которые были реконструированы. Это ительменские «Алхалалай» и «Вскрытие реки Каврал», эвенские «Гульдык» (праздник медведя) и «Эвидек» (встреча Нового года по эвенскому календарю). Эти обрядовые праздники были восстановлены в глубинке, в национальных селах. Инициаторами возрождения стали известные деятели культуры, представители этих этносов. Ими были опрошены старейшины, прочитаны ранние источники об этих обрядовых практиках, и в дальнейшем была проведена огромная работа с односельчанами. Ныне эти праздники известны не только на Камчатке.

Фольклорно-этнографические экспедиции дают нам возможность встретиться с мастерами, увидеть и зафиксировать на современных носителях их уникальные работы. Есть вещи, которые хранятся бережно в семьях, но кто сшил одежду или вырезал из дерева и кости эти предметы быта, уже не помнят. Очень важно, что они остались, передаются следующим поколениям и знакомят нас с уникальными традициями народа.

Сборники под названиями «Ительменское плетение из травы-тувейки» (6), «Алеутское шелковое плетение» (1), «Корякское плетение из растительных материалов» (10) вышли благодаря экспедиционной деятельности. Данные методические пособия изданы при помощи наших мастеров, возрождающих у себя в мастерских забытые технологии ремесел.

Материалов о песенном и танцевальном творчестве коренных малочисленных народов Севера издано крайне мало. Это та часть пласта народной культуры, которая очень специфична и требует длительного анализа. Чтобы расписать, расшифровать записи, необходимы специалисты в данной области, которых на сегодня у нас единицы. Но есть примеры сотрудничества с преподавателями школ искусств, руководителями фольклорных коллективов из сельской местности, благодаря которым стала возможной публикация уникальных материалов. Так, в пособии «Национальный экзерсис: на середине зала и у станка» (9) профессиональным и доступным языком расписана программа национальной хореографии для обучения детей. Оно очень востребовано в районных и сельских домах культуры, детских школах искусств. Методического пособия такого плана на сегодня нет больше нигде. Еще одно издание «Сюжетный подражательный танец „Ябъяк“ (Чайка)» (12) является подробным описанием танцевального номера с указанием на ранние источники упоминания об этом танце у коряков.

Нотированный сборник корякских родовых мелодий «Родные напевы» (11) и сборник песен на корякском языке «Неоконченная песня» (15) – это творение корякского музыканта, композитора, аранжировщика, артиста Петра Яганова. Данные издания очень редкие и на сегодня очень востребованные.

С 2014 г. отдел СНКН начал издавать серию сборников материалов фольклорно-этнографических экспедиций «Из глубин земли Камчатки». Выпущено уже 3 сборника по материалам экспедиций в Карагинский (3), Олюторский (4), Пенжинский (5) районы. Информация, размещенная в этих изданиях, представляет собой анализ современного состояния фольклора в данных районах. В сборниках есть раздел «Народная проза», где размещены сказки на русском и корякском языках, есть странички «Из дневников наших земляков», в которых мы можем прочитать сказки, несказочную прозу, ознакомиться с фольклором отдельных локальных групп этносов, собранных культурработниками, а также познакомиться с поэтическим творчеством наших земляков.

Материалы экспедиций дают представление и о сохранности сказочной традиции. Достаточно большое для нашего времени количество образцов устного народного творчества было записано от людей, родившихся и выросших в традиционной среде. Возраст информантов варьирует от 18 до 90 лет. Можно отметить, что в глубинке есть еще старейшины, владеющие только родным языком, что для фольклорного текста является большой ценностью.

На современном этапе устное творчество коренных малочисленных народов Камчатки представляет собой два пласта: сказочный и несказочный. Нами были записаны сказки

Вороньего цикла, сюжеты сказок вне этого цикла, повествовательные жанры, представляющие контаминированные с другими жанрами сюжеты сказок. Несказочная проза сохранилась в памяти наших информантов в виде сюжетов космогонических преданий о сотворении земли, потопе, мифологических рассказов. В 2017 г. был издан сборник «Мифологические сказки о Вороне в фольклоре ительменов и коряков» (7), в который вошли как современные тексты, так и тексты из архива центра на русском и корякском языках.

Устное творчество также представлено архивными материалами в сборнике «Фольклор народов Камчатки» (13), «Хочу в мифическую летопись вписать камчатскую строку» (14).

Фольклорно-этнографические экспедиции позволяют произвести сравнение бытования культуры на современном этапе, обратить внимание на происходящие в них изменения в ходе исторического взаимодействия культур. Время идет, многое меняется, однако есть некоторые предметы, которые меньше всего поддаются изменениям. Они и являются древними, исконными предметами, отличающими одну культуру от другой. К ним можно отнести передающиеся из поколения в поколение фольклор, сюжеты и персонажей сказок, а также одежду, орнаменты и выкройки. В давние времена, когда не было паспортов, их функцию выполняли орнаменты. У каждой семьи есть свои родовые отличия, по которым можно определить, к какому роду относится человек, к какой семье принадлежит. Тем не менее, спустя столетия, в некоторых работах мастериц уже можно наблюдать изменения, которые они вносят и в одежду. Ярким примером является эвенский передник, который вшит в кухлянку, тем самым эвенская одежда распашного типа стала по покрою одеждой глухого типа, более характерной для чукотско-корякского вида (2, с. 15). Однако такие изменения объясняются климатическими условиями проживания в тех северных районах, в частности Пенжинском. Другим примером взаимовлияния культур может служить ямочгып – чавчувенская верхняя зимняя кухлянка мехом наружу, которая выполнена четко в соответствии с традициями корякского народа, но особенной ее чертой является меховая мозаика на темной полосе подола, что является характерным признаком береговых нымыланов (там же, с. 53). В экспедициях нам также довелось обнаружить традиционные головные уборы – малахай из пыжика (меха молодого олененка), выполненные в соответствии с корякскими традициями, что отчетливо можно увидеть по боковым краям головного убора, расширяющегося и образующего своего рода «ушки». Эти малахайи совмещают покрой корякского типа, но с применением эвенского орнамента (там же, с. 56). Среди некоторых зафиксированных современных работ, покрой которых полностью является эвенским, в украшениях представлен геометрический орнамент, что является отличительной чертой корякской культуры, тогда как для эвенов характерен округлый орнамент, в виде большого количества кругов, соединенных в ряд (там же, с. 52).

Во времена, когда люди жили в своей родной языковой среде, происходили культурные контакты и обмены, многие свободно общались и понимали не только разные диалекты в пределах одного языка, но и владели языками других малых народов. В современном мире такое еще встречается, но уже становится редкостью. Благодаря возможности осуществлять фольклорно-этнографические экспедиции сотрудникам КГБУ «КЦНТ» удалось записывать как монолингвов, владеющих родным языком и плохо говорящих на русском языке, так и полиглотов, которые с легкостью переходят на общение с родного языка на корякский, чукотский или эвенский языки, что в плане лингвистических данных представляет большую ценность.

Во время экспедиций мы имеем дело с «живым» языковым материалом и стараемся, по мере возможности, записывать сказания, повествования на родном языке. Накопленный материал также позволяет произвести анализ тех изменений, которые коснулись языка, какие намечаются тенденции в его структуре в результате влияния русского языка. Примеры чаще всего относятся к учебному процессу, на занятиях по родному языку. Зачастую на вопрос о методической помощи при переводе текстов с русского языка на корякский можно слышать совет – сначала написать текст на русском языке и потом перевести его на корякский. Тем самым происходит изменение синтаксической структуры предложения и грамматического строя языка. Так, предложение «Нькинык етти» (пер. «Ночь пришла») по структуре дословно переводится на корякский язык сочетанием существительного с глаголом, но глагол «еттык» имеет значение «приходить, приезжать», вследствие чего неодушевленное существительное «нькинык» (пер. «ночь») выступает в данном случае в качестве деятеля действия, что звучит неестественным образом для носителей языка. Корякский язык относится к языкам инкорпорирующим, поэтому для перевода вышеуказанного предложения достаточно использовать сложный глагол в прошедшем времени «нькиног'и» (пер. «наступила ночь»). Аналогичным примером является высказывание «Аног'ан етти» (пер. «Весна пришла»), вернее будет

сказать «Аноѳ'э» (пер. «Наступила весна»). Синтаксическое влияние строя русского специального вопроса «Как твое имя (тебя зовут)?» выражается в калькировании ее структуры средствами корякского языка, в результате нам довелось встретить такой вариант перевода: «Маҏкыт гыннинны нынны?» (нымыланский диалект). Такой вопрос не воспринимается носителями языка в виду отсутствия подобной формы выражения, тем самым вызывая недоумение, в редких случаях порицание со стороны старшего поколения, что язык искажается, становится «грязным». Обычным способом узнать имя собеседника обозначается инкорпоративным комплексом, в состав которого входит вопросительное местоимение «мигга – кто» и личное местоимение «гытты – ты», в результате вопрос звучит как «Микигыт? – Кто ты?» (нымыланский диалект).

В качестве другого примера можно отметить часто встречающиеся сегодня фразы-клише. Так, на вопрос «Тыг'аняэ? – Как дела?» отвечают «В'ыйинван. – Нормально». По воспоминаниям некоторых из информантов, в давние времена в корякской культуре было сильно распространено суеверие, для любых поступков и деяний существовало много запретов и правил, которые также находили отражение в языке. На обозначенный вопрос раньше отвечали «Ев'асыҏ. – Бедно (жалко, ничего)», чтобы не привлечь внимания потусторонних сил к своему благосостоянию. Это выражение уже не встречается в обиходной речи вследствие изменения уклада жизни, переосмысления ценностей.

В одном из номеров газеты «Народовластие» был обнаружен интересный случай употребления слова «татҏуп – корень растения» в фразе «Антыгэватка мучгинэв' татҏупу – Не забудем наши корни» (8, с. 6), в которой явно прослеживается уподобление семантике русского многозначного существительного «корень» в корякском языке. Правильнее было бы употребить слово «паниналг'у – предки», поскольку в статье идет речь о семье, преемственности поколений. В результате такого уподобления на современном этапе можно говорить о процессе полисемии, проявлении многозначности у слов в корякском языке. Так, под влиянием русского языка у лексемы «ҏойҏын – хвост животного» появляется дополнительное мотивированное значение «окончание слова», слово «татҏуп» приобретает значение «корень слова», глагол «калик – наносить узор, орнамент» в словарях уже начинает фиксироваться со значением «писать», а также «учиться», а его производное существительное «каликал – пятно, узор, орнамент» можно встретить со значением «письмо, книга», а также при обращении к информантам на родном языке о возможности их записи на цифровые носители уже можно слышать производный глагол «накалситык (нымыланский диалект) – записывать (на аудио, видеоносители)». Схожим в этом плане является глагол «пыйикки – отделять что-либо от чего-либо», который теперь может употребляться с таким же значением, как «снимать (на видео)».

Таким образом, фольклорно-этнографические экспедиции играют важную роль в выявлении современного состояния культуры, языка. Накопленный материал позволяет произвести сравнительный анализ архивных записей с современными, установить тенденции к изменениям, происходящим внутри культуры и языка в результате их взаимодействия и взаимовлияния, а также в результате изменений условий жизни и тесно переплетенного с ними традиционного уклада хозяйственной деятельности коренных жителей Камчатки.

1. *Татаренкова Н. А.* Алеутское «шёлковое» плетение / вступ. ст. М. Е. Беляевой. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2013. 73 с.
2. Декоративно-прикладное искусство камчатских эвенков / сост. М. Е. Беляева. Нижний Новгород : Тип. ИП Кузнецов, 2017. 63 с.
3. *Воробьева Н. А., Гончарова А. А., Беляева М. Е., Сорокин А. А.* «Из глубин земли Камчатки». Фольклорно-этнографические экспедиции в Карагинский район. Петропавловск-Камчатский : КЦНТ, 2015. 51 с.
4. *Беляева М. Е., Сорокин А. А.* «Из глубин земли Камчатки». Фольклорно-этнографические экспедиции в Олюторский район. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2016. 36 с.
5. *Беляева М. Е., Сорокин А. А.* «Из глубин земли Камчатки». Фольклорно-этнографические экспедиции в Пенжинский район. Нижний Новгород : Тип. ИП Кузнецов, 2017. 63 с.
6. *Кручинина Л. К., Беляева М. Е.* Ительменское плетение : этногр. сб. / сост. Н. А. Воробьева. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2014. 19 с.
7. Мифологические сказки о Вороне / сост. А. А. Гончарова, М. Е. Беляева. Нижний Новгород : Тип. ИП Кузнецов, 2017. 200 с.
8. *Моисеева С.* Антыгэватка мучгинэв' татҏупу // Народовластие. Палана, 2013. 14 дек.
9. *Ласточкина О. А.* Национальный экзерсис: на середине зала и у станка : метод. пособие. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012. 47 с.

10. *Беляева М. Е., Сорокин А. А.* Плетение изделий из растительных материалов у коряков : этногр. сб. / сост. Н. А. Воробьева. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2018. 34 с.
11. Родные напевы : нотиров. сб. коряк. фольклор. песен и родовых мелодий / в обраб. П. Яганова. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2010. 24 с.
12. Сюжетный подражательный танец «Яжъяж» («Чайка») / сост. М. Е. Беляева. Нижний Новгород : Тип. ИП Кузнецов, 2015. 32 с.
13. Фольклор народов Камчатки : из арх. Г. Г. Поротова / сост.: М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012. 64 с.
14. «Хочу в мифическую летопись вписать камчатскую строку!» : сб. фольклор.-этногр. материалов / сост. М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2014. 184 с.
15. *Яганов П. А.* Неоконченная песня... : [этногр. сб. песен] / вступ. ст. М. Е. Беляевой. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2013. 44 с.

В. Е. Быкасов

ПОХОДЫ И. ЕРМОЛИНА НА ПОБЕРЕЖЬЕ ГИЖИГИНСКОЙ ГУБЫ

Аннотация. Статья посвящена походам служилых людей на Северо-Восток Азии в XVII в. Автор подробно останавливается на описании возможных маршрутов продвижения отрядов казаков; поднимает вопрос о несовпадении гидронимов и топонимов XVII в. с современными и полемизирует с принятой в исторической науке точкой зрения на данные проблемы.

Ключевые слова: Северо-Восток Азии, землепроходцы, казаки, Гижигинская губа, Чендон, Парень, Пенжина, Гижига.

Abstract. The article is devoted to the marches of the service class to the north-east of Asia in the XVII century. The author pays detailed attention to description of possible routes of the Cossacks detachments. He brings up the mismatch of hydronyms and toponyms of the XVII century with the modern ones. He polemicalizes with the point of view to these issues accepted in historical sciences.

Key words: north-east of Asia, explorers, Cossacks, Ghigiga Bay, Chendon river, Paren river, Penzhina river, Ghigiga river.

Анализ геоисторической ситуации, сложившейся на Северо-Востоке Азии в середине XVII в. показывает, что выходу отряда Ивана Ермолина на северное побережье Гижигинской губы предшествовало несколько походов служилых, промышленных и гулящих людей в сторону Ламского моря. В частности, в 1648–1649 гг. по Омолону, в поисках р. Погычи, отправился Иван Баранов, который открыл устье реки, названной по его фамилии Баранихой. Осенью 1657 г. на устье этой же реки прибыл отряд Федора Чукичева, поставивший здесь базовое зимовье. Там же и почти одновременно с отрядом Ф. Чукичева оказалась группа торгового человека Алексея Яковлева Усольца, к которой присоединились беглый красоярский казак «Пронька» Фёдоров Травин (Травник) и Фома Яковлев из отряда Ф. Чукичева (10, с. 54).

10 марта 1658 г. отряд Ф. Чукичева ушёл на р. Чендон (Гижигу), где казаки поставили своё второе (Чендонское) зимовье, а годом позже на рр. Парень и Чендон ушла и группа А. Усольца и Проньки Травника. В 1660 г. из Нижне-Колымска в поход на «закаменные реки» с «одинадцатью человеками» (включая И. Камчатого) вновь отправился Ф. Чукичев, отряд которого в следующем году полностью погиб в этих же местах. В 1661 г. в верховье Омолона был послан служилый человек Иван Михайлов Хворый с заданием «*принять ему у служилого человека у Федьки Чюкичева острожек и в острожке аманатов*» (6, с. 213). И, наконец, в 1664 г. в районе Омолона, Баранихи, Парени и Чендона собирали ясак казаки Иван Ефремов, Игнатий Савин, Прокопий Тимофеев, Григорий Алексеев и Онисим Максимов, а в 1665 г. – Первуха Максимов и др. (13, с. 35–36).

Кстати, говоря об этих казаках, Б. П. Полевой добавил: «*Несомненно* (здесь и далее выделено мною. – В. Б.), *некоторые из них смогли побывать и на Камчатке*» (там же, с. 36). Однако действительно несомненным во всём этом является лишь то, что ко времени отправления отряда И. Ермолина на «закаменные реки», колымским властям и обитателям Нижне-Колымска выход по р. Омолон и его притокам на побережье Охотского моря в районе Гижигинской губы был извещен достаточно хорошо.